

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гісторыя // Вышэйшая духоўная семінарыя ў Гродна [Электронны ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://wsd.grodnensis.by/by/history.html>. – Дата доступа : 15.01.2020.
2. Размова з новым рэктарам духоўнай семінарыі ў Пінску // Рыма-Каталіцкі Касцёл у Беларусі [Электронны ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://old.catholic.by/2/libr/interview/127296-rektarylka.html>. – Дата доступа : 27.01.2020.
3. Кароткая хроніка Катэхетычнага каледжа // Катэхетычны Каледж імя Зыгмунда Лазінскага [Электронны ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://catcollege.by/category/college/history>. – Дата доступа : 03.02.2020.
4. Мінскі тэалагічны каледж аб'яўляе набор навучэнцаў // Рыма-Каталіцкі Касцёл у Беларусі [Электронны ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <https://catholic.by/3/news/announcements/10000-minski-tealagichny-kaledzh-ab-yaue-nabor-navuchentsa>. – Дата доступа : 03.02.2020.

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ ССРБ К ЗАЩИТЕ РОДИНЫ В 1919 ГОДУ.

В. Д. Крюковский,

кандидат исторических наук, доцент,

докторант кафедры истории Беларуси

нового и новейшего времени

Белорусского государственного университета

Организационная структура руководства военным обучением населения в социалистической советской республике Белоруссия складывалась на основе марксистской концепции всеобщего вооружения народа, ленинского учения о защите социалистического отечества, решений VII экстренного съезда РКП(б), IV чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (март 1918), декретов СНК Российской республики «О создании Красной Армии» (январь 1918), ВЦИК и СНК Российской советской республики «Об обязательном обучении военному искусству» (апрель 1918) и уже накопленного опыта работы в Западной области. С 15 по 29 декабря 1918 года в Москве прошел 2-й Всероссийский съезд по всеобщему военному обучению (всевобучу), на котором утверждена программа военной подготовки трудящихся [1, лл. 25–35].

Вопросы военного строительства и всевобуча обсуждались на первом съезде КП(б)Б, заседаниях ЦБ КП(б)Б 10 и 20 января 1919 года. Была поставлена задача создать в республике эффективную систему всеобщего военного обучения населения [2, л.13; 3, лл.22, 33а]. В соответствии с решениями партийных органов 22.01.1919 г. временным рабоче-крестьянским советским правительством Белоруссии принят декрет «О всеобщем военном обучении и мобилизации». Обязательному военному обучению подлежали граждане Белорусской советской республики в возрасте: а) школьном, низшая ступень которого определялась комиссариатом просвещения; б) подготовительном, от 16 до 18 лет и в) призывном от 18 до 40 лет. Обучение подготовительного и призывного возрастов возлагалось на все местные комиссариаты по военным делам; школьного – на комиссариат просвещения при ближайшем участии комиссариата по военным делам.

К военным занятиям привлекались рабочие, работающие на заводах, фабриках и мастерских, экономиях и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда. За организацию обязательного обучения на местах отвечали губернские, уездные и волостные военные комиссариаты. Учебный процесс должен был производиться непрерывно в течение 8 недель, не менее 12 часов в неделю, итого – 96 часов [4]. В местах непосредственного обучения программа корректировалась специалистами сборных пунктов волостных и уездных (городских) военкоматов. Контролирующая функция возлагалась на отделы всевобуча, инспекторов, военных руководителей и комиссаров от волостного до республиканского уровня. Общее руководство военной подготовкой населения осуществлялось комиссариатом по военным делам и Реввоенсоветом РСФСР.

Обучение военному искусству складывалось на территории республики не одновременно. В не занятых немецкими войсками восточных уездах Витебской, Могилевской и всей Смоленской губерний обучение уже проходило с лета – осени 1918 года, освобождаемых от кайзеровских частей волостях Беларуси военные занятия стали проводиться после формирования местных органов советской власти. В Минской и Гродненской губерниях налаживание учебного процесса осуществлялось с января, практические занятия с населением (главным образом с молодежью) в пунктах военного обучения с февраля – марта 1919 года.

Формирующаяся организационная структура управления военной подготовкой молодежи Беларуси включала несколько уровней от волостных пунктов до республиканского народного комиссариата по военным делам. Низовое звено составляли сборные пункты отделов всевобуча волостных военкоматов, пункты и бюро обучения уездных и губернских городов. В связи с острой нехваткой квалифицированных кадров на первичном

уровне государственного управления в условиях гражданской войны, приказом РВСР № 484 от 28.12.1918 г. должности председателя волысполкома и волостного военного комиссара совмещались [2, л. 18].

Представляет интерес опыт работы сборного пункта №1 села Лобановка Чериковского уезда. Местная партийные активисты, анализируя вопросы всеобщего обучения Лобановской волости, в декабре 1918 года пригласила на собрание ячейки военкома Пухлавцева, заведующего отделом обучения Маркова. Решением партийной ячейки волостным политическим комиссаром назначили коммуниста Разумова, из проживающих в деревнях и селах офицеров старой армии подобрали заведующим волостным бюро и пунктом № 1 сотенного инструктора – организатора Холаева. На период обучения призывников первой очереди (январь 1919 года) отдел всеобщего обучения на основах совместительства дополнительно пригласил одного взводного и двух отделенных инструкторов.

Сотенный инструктор Холаев применительно к местным условиям уточнил учебную программу, составил расписание занятий. Сотрудники учетной части волостного военкомата и сборного пункта составили списки подлежащих обучению, каждому жителю под роспись выдали повестки. Все призванные на занятия были крестьянами в возрасте 18–19 лет. 96 часовая учебная программа включала строевую, тактическую подготовку, изучение оружия, стрельбу из винтовки, окопное дело, политические занятия. Обучение проводилось с 1 по 23 января пять раз в неделю по шесть часов, в субботу – два часа из расчета проведения в этот день индивидуальных отработок для отстающих в освоении военных знаний и пропускавших занятия. Под руководством политического комиссара Разумова в населенных пунктах волости организовывались беседы о политике советской власти, распространялись газеты, плакаты, листовки о целях всеобщего обучения, проводились политзанятия на пункте обучения.

В обязанность инструкторов входила ежедневная подготовка подробного плана – конспекта на каждый час военной подготовки, все они ежедневно проходили индивидуальное собеседование с заведующим бюро. Работа с призывниками проводилась индивидуально. В случае отставания конкретного лица в усвоении учебного процесса, инструктор работал с ним после занятий. При отсутствии прогресса вопрос выносился на заседание педсовета. Заведующий пунктом определял количество дополнительных часов для индивидуальной деятельности с отстающими. Общая дополнительная учебная нагрузка ограничивалась 48, дневная 2, в субботу – 6 часами.

Организация учебного процесса продумывалась до мелочей. Отделенный инструктор имел список подчиненных, в котором ежедневно делал отметки о выполнении учебной программы. Каждому гражданину в первый день занятий выдавалась регистрационная карточка, в которой делались отметки о его успеваемости. В случае неявки молодого человека на военную учебу, инструктор делал запись в списке и докладывал об этом руководству. Переписчик бюро на основании донесений записывал все нарушения в журнал, в котором в специальных графах отмечались фамилии прогульщиков, количество пропущенных часов обучения с указанием, что в это время проходило отлучением (взводом), причина неявки, меры воздействия при отсутствии уважительных объяснений.

Пропущенные часы отрабатывались в конце недели, либо после планового обучения. Умышленно пропускавшие занятия разбирались на комиссиях сельских или волостных советов, которые, как правило, штрафовали нарушителей в размере от 10 до 25 рублей. При повторном пропуске военной учебы без уважительных причин размер административного наказания удваивался, после третьего прогула дело передавалось в уездный суд.

Системная работа способствовала высокой посещаемости занятий, качественному усвоению программы всеобщего обучения. На итоговых испытаниях 23 и 24 января комиссией в составе военкома Чериковского уезда Свядковского, инспектора Мышковского, волвоенкома Пухлавцева, политического комиссара Разумова и инструктора – организатора Холаева отмечено высокое индивидуальное и коллективное качество подготовки призванных на обучение, которые по военным знаниям не отличить от солдат полевых частей, годами проходивших службу. Все 116 призывников Лобановского пункта обучения получили удостоверения о прохождении полного курса всеобщего обучения [5, лл. 158, 159, 213].

Значительное внимание патриотической работе с молодым поколением уделялось на пункте военного обучения г. Городка. Уезд не был оккупирован немецкими войсками, занятия по всеобщему обучению в плановом порядке на волостных сборных пунктах стали налаживаться с лета – осени 1918 года. Подъем всеобщего обучения пришелся на январь. Непосредственное руководство организацией обучения на центральном уездном пункте взяли на себя военный комиссар Никитин, инспектор Кибирев, заведующий отделом всеобщего обучения Емельянов, руководитель городского сборного пункта Рыбаков. Сотенный инструктор Рыбаков совместно с сотрудниками учетного отдела уездного военкомата подобрал на городской сборный пункт из числа бывших офицеров предусмотренное количество отделенных и взводных инструкторов, технических работников, разработал программу, составил план и расписание учебного процесса.

Занятия проводились с 1 января по 1 февраля в течение 24 дней ежедневно по 4 часа, 6 дней в неделю, итого – 96 часов. С молодежью работали 4 отделенных, 4 взводных и 2 сотенных инструкторов из числа

офицеров и унтер-офицеров старой армии, имеющих специальное военное образование (сокращенный курс военного училища, школы прапорщиков и подпрапорщиков, учебные команды воинских частей, инструкторские курсы всевобуча). По партийной принадлежности все инструктора были коммунистами или сочувствующими советской власти. Ход учебного процесса ежедневно контролировался уездным военным инспектором, заведующим отделом обучения, инструктором – организатором, итоги работы еженедельно вдумчиво анализировались на совещании в пункте всевобуча и уездном военкомате.

Главное внимание обращалось индивидуальной подготовке будущих красноармейцев и коллективным действиям в составе звена и отделения. При изучении оружия использовались плакаты, классная доска, учебные винтовки и патроны, материал излагался методом рассказа, затем проходила практическая отработка порядка прицеливания с использованием 3-х линейных винтовок, закрепленных на специальных станках. Учебный процесс подразделялся на три стадии: изучение материальной части оружия и его наведение на цель, отработка учащимися подготовительного упражнения прицеливания, практическая стрельба из винтовки и пулемета. В дни ясной погоды занятия продолжались на местном стрельбище. Тактические действия отрабатывались в классе на специальном макете местности, затем полученные знания закреплялись в ходе практических полевых занятий. Призывники учились эффективно действовать в дозоре, разведке, передвигаться на поле боя шагом и бегом, проводить штыковую атаку.

Молодежь с интересом посещала занятия, пропуски учебного процесса были, но, как правило, по уважительным причинам. Февральская итоговая поверка знаний обучающихся показала, что почти все они хорошо разбираются в разборке и сборке оружия, имеют хорошие навыки в стрельбе, умело передвигаются на местности индивидуально и в составе отделения, быстро разворачиваются в боевую цепь, имеют удовлетворительное физическое развитие. На сборном пункте г.Городка в январе прошли военную подготовку 107 человек в возрасте 18–20 лет, всего по уезду на волостных пунктах всевобуча в январе – начале февраля 1919 года прошли начальную подготовку 3470 призванных для обучения, все они были молодыми парнями от 16 до 21 года [6, лл. 22, 25, 43, 274, 275 (об.); 7, л. 1 (об.)].

Эффективно работали с молодежью в январе – феврале 1919 года сборные пункты Старосельской, Жеребычской волостей Витебского, Войханской, Болецкой Городокского, Замшанской, Бононской Полоцкого, 1, 4 и 5 Лобановской волости Чериковского, местечек Клецк, Погост Слуцкого уезда, 1 – 4 Витебска, 1, 2 Борисова, 1 – 3, 5 Минска [6, лл. 68, 275, л. 189; 8, лл. 83–88; 5, л.159 об.; 2, л. 16; 9, лл. 1, 78; 10] и другие.

Налаживанию военного обучения препятствовали недостаток оружия, финансовых средств на закупку оборудования и снаряжения. Так, на пунктах обучения Барановской, Будницкой, Вязьменской, Ипльинской, Маклаковской, Сертейской, Церковищенской волостей Велижского, Бобиничской, Несинской, Тяпинской, Ульской, Ушачской, Черствятской волостей Лепельского уезда в январе 1919 года не имелось исправных винтовок, станков для прицеливания, военного снаряжения и спортивного инвентаря. Изучение оружия происходило по рисункам самодельно сделанных плакатов и некомплектным 3-х линейкам, тактические занятия на пересеченной местности проводились с использованием неисправных или деревянных винтовок. Все это придавало несерьезность процессу обучения, снижало интерес молодых людей к военной подготовке и не позволяло в полном объеме выполнить учебную программу.

В некоторых волостях местные исполкомы самоустраивались от помощи сборным пунктам в проведении агитационно-просветительной работы с населением о необходимости военного обучения, что способствовало уклонению некоторых жителей от обязательных занятий. Например, инспектору Витебского уездного военного комиссариата Соколову при проверке (по итогам января 1919 года) посещаемости населением волостных пунктов всевобуча, военный руководитель Ловжанской волости заявил, что исходя из опыта январского обучения призывников первой очереди, обращаться за помощью в волостной исполком бессмысленно, это только отнимет время и испортит настроение. Воздействовать на пропускавших занятия граждан инструкторам приходилось главным образом угрозами их административного и уголовного наказания.

В отдельных уездах проведению военного обучения мешали бюрократизм, перестраховка местных чиновников на случай проверок руководящих инстанций. Из пунктов всевобуча местные органы власти часто запрашивали сведения второстепенного характера. Например, вместо проведения дополнительных занятий с отстающими в учебе призывниками, инструкторам городского пункта всевобуча г. Невеля часто приходилось заниматься составлением малозначимых отчетов в «усовершенствование» часто отменяющих одно другое распоряжений уездного исполкома. [6, лл. 11, 11 об., 68а. 171, 175, 198–200, 202, 204, 206].

Несмотря на имеющиеся проблемы объективного и субъективного характера, непродолжительный срок функционирования, складывающаяся в ССРБ система всеобщего военного обучения молодежи обеспечила в основном потребности Красной армии в обученном резерве. Большинство прошедших систему всевобуча получили хорошие основы военных знаний и успешно защищали территорию Беларуси от польских легионеров в 1919–1920 гг.

📖 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всеобщее военное обучение. Основы агитации и популяризации идей милиционной системы по 2-му Всероссийскому съезду в Москве: [сб. статей] / Марьясин [и др.]; под ред. Марьясина. Составил: В. Златолинский. – Петербург: Библиотека журнала «Военно-революционная мысль», 1919. – 63 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3;
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 38.
4. Звезда. 1919. 24 янв.
5. Государственный архив Могилевской области (ГАМг). – Ф. 232. Оп. 1. Д. 18.
6. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 203.
7. ГАВт. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 47.
8. ГАВт. – Ф. 1582. Оп. 1. Д. 202;
9. НАРБ. – Ф. 32. Оп. 2. Д. 6.
10. Звезда. 1919. 26 февр., 27 февр.

ТЕНДЕНЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А. В. Кузнецов,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

В. В. Кузнецов,

*кандидат философских наук,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Решительный поворот в развитии Республики Беларусь произошел в период существования СССР. Именно в этот период времени Беларусь из довольно отсталой периферийной провинции в составе периферийных империй (Речи Посполитой и Российской империи) превратилась в индустриальную очень быстро развивающуюся и даже стоящую на пороге постиндустриального общества (недаром БССР называли «сборочным цехом» и «силиконовой долиной» всего Советского Союза) республику СССР. Этот поворот в развитии Беларуси отнюдь не был случайным явлением, а закономерным следствием Великой Октябрьской социалистической революции.

Среди всех тех социально-политических движений и революционных преобразований, которые начались в Европе в XVI веке (так называемые ранние буржуазные революции) и впоследствии охватили весь мир, можно выделить те революции, которые уже в период их свершения получили название «Великих». Это название по праву заслуживают и Великая английская революция (1640), и Великая французская революция (1789), и Великая Октябрьская социалистическая революция (1917), поскольку в ходе их свершения, с одной стороны, решались те проблемы, которые были обусловлены социально-политическими противоречиями своего времени, а с другой – в процессе радикализации этих революций выявлялись новые проблемы и предлагались такие решения данных проблем, которые впоследствии станут актуальными для всего человечества.

Так, Великая английская революция началась как процесс углубления и радикализации протестантской реформации в Англии. Недаром все революционные партии английской революции одновременно были сектами протестантской реформации (пресвитериане, индепенденты, левеллеры, диггеры) и боролись против господства англиканской церкви, которая идеологически оправдывала абсолютизм. При этом очень скоро этот процесс в ходе ожесточенной гражданской войны в Англии превратился в политическую революцию. А уже в процессе этой революции была ликвидирована монархия, и король Карл I был казнен. И хотя впоследствии в Англии была восстановлена монархия, и произошла даже частичная реставрация абсолютизма династии Стюартов, но в конечном счете уже в 1688 г. произошла так называемая Славная революция, и в Англии утвердился тот политический режим, который с определенными изменениями существует и по сей день и который доминирует во всех странах так называемой либеральной демократии (разделение властей, доминирование законодательной власти над исполнительной, права человека как основа социальных отношений и т. п.).